

ИЗЪ СИБИРСКОЙ СТАРИНЫ.

Генераль-губернаторъ Гасфортъ.

Въ шестидесятихъ годахъ истекшаго столѣтія Сибирскимъ генераль-губернаторомъ въ Омскѣ, какъ разсказываютъ старожилы, былъ нѣкто Гасфортъ, суровый, строгій Нѣмецъ. Вотъ и вздумалось ему устроить парадъ, при участіи духовой музыки, зимой, при сорокаградусномъ морозѣ! Выгнали на этотъ парадъ музыкантовъ. Разумѣется, Сибирскій морозъ съ лицами музыкантовъ не церемонился: губы прилипали къ флейтамъ и волторнамъ, и эти послѣдніе не издавали никакого звука. Въ такіе морозы духъ у человѣка буквально замираетъ, а тѣмъ болѣе у легкоодѣтыхъ музыкантовъ. Капельмейстеръ передалъ оркестръ помощнику, а самъ побѣжалъ за чѣмъ-то въ военную канцелярію. Послѣ долгаго ожиданія подѣхалъ въ теплое глухо-закрытомъ возкѣ Гасфортъ. Музыкантамъ было приказано играть маршъ. И вотъ, вмѣсто стройной военной музыки, генераль услышалъ только звуки барабана и мѣдныхъ тарелокъ. Генераль разсвирѣпѣлъ. Въ теплой мѣховой шубѣ онъ выскочилъ изъ возка и набросился на музыкантовъ. „Такіе-сякіе, я не замерзъ, а вы замерзли. Сквозь строй!“ Послѣднее приказаніе въ то время было обычнымъ. По отъѣздѣ генерала, музыканты уныло пошли въ крѣпость. По дорогѣ ихъ встрѣтилъ капельмейстеръ, и ему они сообщили о печальномъ своемъ положеніи. Капельмейстеръ быстро направился къ генераль-губернатору и показалъ ему найденный въ канцеляріи циркуляръ военнаго министра, которымъ въ морозѣ свыше десяти градусовъ всякаго рода парады и игра духовой музыки воспрещались. Противъ этого циркуляра генераль-губернаторъ идти не посмѣлъ, и назначенное музыкантамъ наказаніе немедленно отмѣнилъ.

Гасфорта въ Омскѣ вообще очень боялись. Надъ могилой умершей въ Омскѣ своей жены Гасфортъ на мѣстномъ кладбищѣ построилъ часовню. Обыватели вздумали на этомъ кладбищѣ выстроить также церковь. Слѣдовало построить ее колокольнею выше часовни, но въ страхѣ передъ Гасфортомъ тогдашній Омскій городской голова В. А. Кузнецовъ сдѣлать этого не посмѣлъ. Передъ окнами генераль-губернаторской квартиры обыватели обязаны были проходить съ непокрытой головой. При Гасфортѣ выстроены существующій и доселѣ въ Омскѣ „дворецъ“ для генераль-губернаторовъ. Говорятъ, что будто-бы этотъ дворецъ власти понудили выстроить нѣкоего Еврея Гудовича въ наказаніе за проявленную имъ грязную непристойность во время христіанскаго крестнаго хода. Возникшія около Омска въ то время деревни Гасфортъ называлъ одну своимъ именемъ Густавово, другую именемъ своей жены Любико Интересно, что первое названіе съ теченіемъ времени, будучи чуждымъ для Русскаго уха, превратилось въ Остахово. Въ дѣлѣ названія деревень болѣе оригинально поступилъ послѣдующій Сибирскій генераль-губернаторъ Н. Г. Казнаковъ: всѣ шесть возникшихъ при немъ деревень онъ назвалъ фамиліями шести Омскихъ старожилловъ—Потанина, Губина и др., которые по званію были всего только Омскіе мѣщане. По поводу нихъ тогда долго острили, что они, какъ помѣщики, имѣютъ деревни, носяція ихъ имена. 17 Марта 1911 г.

Иванъ Гавриловичъ Кузнецовъ.

